

УДК 81. 367

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-2-41-47

ОБЪЁМ ГЕРМА: ГЕРМ-СЛОВО

Папуша И.С.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются компоненты линейной структуры сложного синтаксического целого – гермы. Выявляются их свойства, качества, особенности функционирования. Особое внимание уделено такой характеристике герма, как его объём, определяемый по выведенным в процессе исследования принципам и по показателям поля языкового напряжения и всего комплекса гермов. Герм-слово, имеющий наименьший объём при наибольшей концентрации языковых особенностей, рассмотрен в аспекте важнейших принципов определения объёма герма с учётом тех значений, которые он приобретает в каждом конкретном сложном синтаксическом целом, и с учётом функционально-семантических условий.

Ключевые слова: сложное синтаксическое целое, герм, поле языкового напряжения, объём герма, напряжение герма.

THE VOLUME OF THE GERM: THE GERM-WORD

I. Papusha

*Moscow State Region University
10A Radio St., Moscow, Russian Federation, 105005*

Abstract. This article discusses the components of the linear structure of a complex syntactical whole – germ, identifies its properties, qualities, features of functioning. Particular attention is paid to the volume characteristic of a germ, that is measured by principles and parameters on the of the field of linguistic tension and the whole complex germ outlined in the course of research. Germ-word having the smallest volume at the highest concentration of linguistic features, is considered in the aspect of the most important principles for determining the volume of germ in view of the values which it acquires in a particular complex syntactic whole, and taking into account the functional and semantic conditions.

Keywords: the complex syntactical whole, germ, the field of linguistic tension, volume of germ, tension of germ.

Специфика функционирования сложного синтаксического целого (ССЦ) заключается в том, что оно наиболее системно представлено в письменной форме литературного языка. Нельзя не согласиться с профессором, доктором филологических наук Н.А. Герасименко, утверждающей, что «главная идея антропоцент-

рической лингвистики, лежащая в основе современных исследований, – это обнаружение проявлений личности говорящего в коммуникативных единицах языка: предложении, сложном синтаксическом целом и тексте как результате взаимодействия этих единиц» [1, с. 177]. Полагаем, что сложное синтаксическое целое аккумулирует наиболее значимые для автора семантические составляющие, а сознательно выбранные им в процессе продуцирования грамматические формы и категории осуществляют передачу целеустановки и микроидеи.

Линейная структура сложного синтаксического целого – особая языковая данность, так как взаимообусловленность планов содержания и выражения позволяет продуцировать / воспринимать языковые единицы, входящие в его состав, в определённой последовательности, обуславливающей не только семантико-грамматическую связь предложений (цепную, параллельную, кольцевую) [3; 5; 8 и др.], но и особую роль компонентов линейной структуры предложений, которые в сложном синтаксическом целом приобретают статус компонентов его линейной структуры. Их значимость в сложном синтаксическом целом, в отличие от роли в предложении, иная: демонстрируя диалектическую неразрывность означающего и означаемого, они выполняют роль маркёров развития темы, целеустановки автора, микроидеи ССЦ, по-разному аккумулируя особенности языковых уровней в разных отрезках линейной структуры.

Такие компоненты линейной структуры сложного синтаксического целого мы назвали гермами (от греч. *herma* – ‘межевой знак, указатель на

дороге’) и выявили, что именно в них степень концентрации языковых значений единиц нескольких языковых уровней одновременно становится сигналом особой значимости данной позиционной составляющей [6, с. 85].

Значимость любой языковой единицы возникает по языковым законам в границах замкнутой группы предложений, которую и позиционирует сложное синтаксическое целое. Автор использует единицы языка по предпочтению, выбирая их из всей множественности словоформ, вариантов словосочетаний, синтаксических структур, предоставляемой языком как системой с избыточностью элементов и связей [2, с. 14], но в линейной структуре сложного синтаксического целого они в зависимости от всего комплекса и своей позиции приобретают те или иные дифференциальные и функциональные характеристики герма. Гермы сложного синтаксического целого – активные языковые позиции, позволяющие воспринимать произведённое как равное произведённому, тем самым значительно упрощая процесс продуцирования / восприятия сложного синтаксического целого.

Нельзя выявить герм и определить его объём без учёта всего комплекса языковых составляющих конкретного сложного синтаксического целого, так как каждый факт влияет на характеристики отдельного герма, на отношения элементов внутри герма, на отношения между гермами. Языковая особенность – такой языковой элемент, который составляет базовую основу для формирования герма той или иной степени напряжения.

В связи с тем, что герм характеризуется компрессией языковых средств

выражения, его нельзя уподобить речевому такту, дыхательной группе, колону, синтагме и проч., хотя иногда он совпадает с ними по длине, но представляет явление другого плана, возникающее только в границах сложного синтаксического целого. В то же время вопрос определения его объёма представляет лингвистическую проблему, как и в вышеперечисленных случаях.

Объём герма – одна из его существенных характеристик, так как сужение или расширение объёма влечёт за собой изменение не только всех его характеристик, но и картины перепадов напряжения в поле языкового напряжения (ПЯН), которое образуется всем комплексом гермов конкретного ССЦ. Объективность определения объёма герма изначально базируется на его положении в линейной структуре сложного синтаксического целого и зависит от предшествующих и последующих компонентов и их характеристик. Выявленные нами принципы определения объёма герма позволяют регламентировать этот процесс и избежать в нём субъективности [6, с. 96]. Важнейшим в ряду принципов мы считаем принцип сохранения целостности линейной структуры сложного синтаксического целого.

Герм и поле языкового напряжения – явления в структуре ССЦ взаимообусловленные: поле представляет весь комплекс гермов, а герм вне поля теряет все свои характеристики. Поэтому от правильности определения объёма герма зависят и характеристики самого поля, и картина перепадов напряжения в нём. Корректирующими факторами при определении объёма герма являются: аккумуляция языковых показателей разных уровней; количество

языковых показателей одного уровня; картина перепадов напряжения в поле. На основании принципов определения объёма герма нами установлено, что герм может быть равен слову, словосочетанию, ряду однородных членов, обособленному члену предложения и т. д.

Герм-слово – любая знаменательная часть речи – имеет самую высокую степень компрессии языковых показателей, а само слово приобретает особую значимость наряду с лексическим и текстовым значениями. В предложении оно может выполнять функцию любого члена (и не члена) предложения, а в сложном синтаксическом целом приобретает статус одного из главных компонентов. Проанализируем следующее сложное синтаксическое целое с целью выявления слов-гермов и анализа их характеристик:

«Собравшиеся (в числе их присутствовал старый буфетчик, по прозвищу дядя Хвост, к которому все с почтением обращались за советом, хотя только и слышали от него, что: вот оно как, да: да, да, да) начали с того, что на всякий случай, для безопасности, заперли Капитона в чуланчик с водоочистительной машиной и принялись думать крепкую думу. Конечно, легко было прибегнуть к силе; но боже сохрани! Выйдет шум, барыня беспокоится – беда!» [8].

В данном ССЦ четыре герма объёмом в одно слово: *Собравшиеся*, *для безопасности*, *конечно*, *беда*. Первый герм находится в зачине и определяет тему ССЦ. Сомневаться в таком объёме этого герма не приходится, так как после него в линейной структуре находится вставная конструкция, которая представляет пять гермов разного

объёма и напряжения и отделяет его от сказуемого, выраженного глаголом в форме прошедшего времени изъявительного наклонения и входящего в седьмой герм ССЦ. Грамматическая основа первой предикативной части первого предложения – *Собравшиеся начали* – основная часть, ядро, главный структурный признак исключительно предложения. А в линейной структуре сложного синтаксического целого главные члены предложения в подавляющем большинстве случаев принадлежат разным гермам. Герм *Собравшиеся* активизирует языковые особенности на пяти уровнях (на фонетическом уровне: многослоговое слово; на морфемном уровне – одиночная приставка *со-*; на лексическом уровне – субстантиват; на морфологическом уровне – одиночная форма действительного причастия прошедшего времени; на синтаксическом уровне – подлежащее, выраженное особой формой глагола – причастием) и входит в ядерную зону поля языкового напряжения. Гермы ядерной зоны поля языкового напряжения сложного синтаксического целого художественного текста участвуют в формировании микроидеи сложного синтаксического целого и сохраняют «единую неразрывную ткань повествования», аккумулируя «фоновые знания» макротекста.

Второй герм-слово – *для безопасности* – находится в медиальной части сложного синтаксического целого и является осложнением одной из предикативных частей первого предложения – поясняющим членом. Синтаксические отношения пояснительной конструкции – вполне достаточное основание для определения объёма

этого герма. Этот герм тоже относится к ядерной зоне, так как имеет языковые особенности на пяти уровнях (на фонетическом уровне: многослоговое слово; на морфемном уровне – одиночные приставка *без-* и суффикс *-ость-*; на лексическом уровне – пояснительное значение; на морфологическом уровне – одиночная форма родительного падежа с предлогом *для*; на синтаксическом уровне – пояснительная конструкция) и функционально выполняет роль одного из главных смысловых компонентов ССЦ, что лишний раз подтверждает своеобразие пояснительных отношений, противостоящих всем другим семантическим типам внутрирядных отношений.

Третий герм-слово – *конечно* – находится в первой предикативной части второго предложения и является её осложнением – вводным словом со значением ‘большая степень уверенности’. Этот герм принадлежит периферийной зоне поля языкового напряжения, так как имеет две языковые особенности: на лексическом уровне – значение вводного слова, на синтаксическом уровне – отсутствие синтаксической связи с другими членами предложения. Значимость этого герма-слова связана с формой и семантикой синтаксической конструкции предикативной части сложного предложения, где он играет роль компонента, «имеющего своё отношение к действительности, служащего для выражения определённых связей между явлениями или понятиями» [10, с. 14].

Беда – последний герм анализируемого сложного синтаксического целого. Его объём также не вызывает сомнений: это предикативная часть сложного многочленного предложения – односоставное назывное предло-

жение. Обозначая концовку ССЦ, герм относится к периферийной зоне поля языкового напряжения и имеет две языковые особенности: на лексическом уровне – эмоциональная оценка в форме восклицания, на синтаксическом уровне – односоставное предложение. Эмоциональная оценка «предполагает непосредственную реакцию на объект, характеризуется экспрессивностью и <...> выражается <...> аффективным словом» [4, с. 32], что позволяет этому слову быть гермом и обычно маркировать концовку ССЦ.

Рассмотрим слова-гермы в следующем сложном синтаксическом целом:

«Писательство – не ремесло и не занятие. Писательство – призвание. Вникая в некоторые слова, в самое их звучание, мы находим их первоначальный смысл. Слово «призвание» родилось от слова «зов».

Человека никогда не призывают к ремесленничеству. Призывают его только к выполнению долга и трудной задачи» [7].

Слово *Писательство* дважды представляет ядерный герм, так как активизирует языковые особенности четырёх уровней. Первый случай: оно находится в зачине ССЦ и определяет его тему, так как является первым словом в линейной структуре и подлежащим первого предложения. Второй случай: это слово – подлежащее второго предложения. Благодаря повтору, синтаксические конструкции первого и второго предложений демонстрируют синтаксический параллелизм и использование автором анафоры как средства художественной выразительности текста. Второе предложение состоит из двух слов – подлежащего и сказуемого, и второе слово (сказуемое этого предложения) – *при-*

звание – тоже герм-слово. То, что каждое из этих слов представляет отдельный герм, обусловлено языковыми особенностями: *призвание* имеет свои языковые особенности на пяти языковых уровнях, не совпадающие с языковыми особенностями подлежащего *Писательство*. Наличие в линейной структуре двух ядерных гермов, следующих друг за другом, свидетельствует об особой значимости этих компонентов – в них заключена микроидея этого сложного синтаксического целого.

Гермы *не ремесло* и *не занятие* тоже гермы-слова, потому что частицы и союзы чаще всего факультативные и / или полуфакультативные члены герма, которые входят в него по принципу целостности самой линейной структуры, хотя и не имеют в самом герме функционала. Оба этих герма относятся к периферийной зоне поля языкового напряжения: первый имеет языковые особенности на фонетическом, морфемном и синтаксическом уровнях, второй – на фонетическом и синтаксическом.

Герм-слово *к ремесленничеству* принадлежит окооядерной зоне поля языкового напряжения: имеет языковые особенности на фонетическом, морфемном, лексическом и морфологическом уровнях. Этот герм-слово находится в пятом предложении, относящемся к концовке ССЦ, и нивелирует микроидею, являясь контекстуальным синонимом слова-герма *призвание*.

Герм, равный слову, имеет наименьший объём при наибольшей концентрации языковых особенностей. Анализ примеров слов-гермов, использованных И.С. Тургеневым и К.Г. Паустовским, выявил лишь отдельные условия такого ограничения: слово выполняет функцию герма и приоб-

ретаёт особую значимость, если в нём заключена тема ССЦ (*Собравшиеся, Писательство*), в случае пояснительных отношений с другими членами предложения (*для безопасности*), при выражении отношения говорящего к высказыванию (*конечно*), при выражении эмоциональной оценки (*беда*). У других авторов находим и множество других условий для выделения слова в отдельный герм: неоднократный повтор слова, особенно в зачине и в начале медиальной части ССЦ (например, *Писательство* в анализируемом в статье ССЦ К.Г. Паустовского и *досаж-*

дала у Д.Н. Мамина-Сибиряка в романе «Горное гнездо»), при обозначении цветовой гаммы, визуализирующей образ (например, *водянисто-коралловые* у А.Н. Толстого в романе «Хмурое утро»), в случае градационной кульминации темы ССЦ (например, *совершенство* у М.М. Пришвина в повести «Родники Берендея») [5, с. 146] и т. д., и т. д. В каждом сложном синтаксическом целом выделение герма-слова обусловлено не только лексическим значением самого слова, но и показателями других языковых уровней, то есть особой ёмкостью в конкретном ССЦ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Герасименко Н.А. Соотношение объективного и субъективного компонентов смысла в бисубстантивных предложениях // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2012. № 4. С. 177–181. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/245> (дата обращения: 23.02.2016).
2. Касимова О.П. Позиционные свойства языковых единиц: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Уфа: ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет», 2009. 45 с.
3. Лосева Л.М. Как строится текст / под ред. Г.Я. Солганика. М.: Просвещение, 1980. 94 с.
4. Маркелова, Т.В. Семантика оценки и средства её выражения в русском языке. М.: Правда, 1996. 87 с.
5. Папина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории: Учебник для студентов-журналистов и филологов. М.: Едиториал УРСС, 2002. 368 с.
6. Папуша И.С. Сложное синтаксическое целое: структура, семантика, функционирование: монография. М.: Изд-во МГОУ, 2011. 256 с.
7. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. Сложное синтаксическое целое. Изд. 4-е. М: УРСС, ЛКИ, 2007. 232 с.
8. Паустовский К.Г. Золотая роза. М.: Азбука, 2015. 320 с.
9. Тургенев И.С. Муму. М.: Махаон, 2015. 96 с.
10. Шаповалова Т.Е. Субъективная семантика глагольных форм будущего времени в повести М.Ю. Лермонтова «Тамань» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2014. № 4. С. 14–20.

REFERENCES:

1. Gerasimenko N.A. Sootnoshenie ob'ektivnogo i sub'ektivnogo komponentov smysla v bisubstantivnykh predlozheniyakh [The relationship between the objective and subjective components of the meaning in besubstantially proposals [Electronic resource]] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (Elektronnyi zhurnal). 2012. no. 4. pp. 177–181. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/245> (request date 23.02.2016).
2. Kasymova O.P. Pozitsionnye svoistva yazykovykh edinit: avtoref. dis. ... dok. fil. nauk [Positional property of linguistic units: author. PhD thesis of Philology]. Ufa, GOU VPO «Bashkirskii gosudarstvennyi universitet», 2009. 45 p.

3. Loseva L.M. Kak stroitsya tekst [How is the text]. M., Prosveshchenie, 1980. 94 p.
4. Markelova T.V. Semantika otsenki i sredstva ee vyrazheniya v russkom yazyke [The semantics of evaluation and means of its expression in the Russian language]. M., Pravda, 1996. 87 p.
5. Papina A.F. Tekst: ego edynitsy i global'nye kategorii: uchebnik dlya studentov-zhurnalystov i filologov [Text: its units and global categories: textbook for students of journalism and Philology]. M., Editorial URSS, 2002. 368 p.
6. Papusha I.S. Slozhnoe sintaksicheskoe tseloe: struktura, semantika, funktsionirovanie: monografiya [Complex syntactic whole: the structure, semantics, functioning: a monograph]. M., Izd-vo MGOU, 2011. 256 p.
7. Solganik G.YA. Sintaksicheskaya stilistika. Slozhnoe sintaksicheskoe tseloe [Syntactical stylistics. Complex syntactic whole]. 4th ed. M., URSS, LKI, 2007. 232 p.
8. Paustovskii K.G. Zolotaya roza [Golden rose]. M., Azbuka, 2015. 320 p.
9. Turgenev I.S. Mumu [Mumu]. M., Makhaon, 2015. 96 p.
10. Shapovalova T.E. Sub'ektivnaya semantika glagol'nykh form budushchego vremeni v povesti M.YU. Lermontova «Taman'» [Subjective semantics of verb forms for future time in the story of M.Y. Lermontov, "Taman'"] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. 2014. no. 4. pp. 14–20.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Папуша Ирина Сергеевна – доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного и культуры речи, Московский государственный областной университет,
e-mail: lastotchka@flexuser.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Papusha Irina – doctor of Philological Sciences, associate professor, associate professor at the Department of Russian as a foreign language and culture of speech, Moscow State Region University,
e-mail: lastotchka@flexuser.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Папуша И.С. Объём герма: герм-слово // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 2. С. 41-47.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-2-41-47

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Papusha I. The volume of the germ: the germ-word // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Russian Philology. 2016. no 2. pp. 41-47.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-2-41-47